

К ДНЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ – ИЗ ИСТОРИИ ПОИСКОВ НЕФТИ И ГАЗА В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Арсеньев Алексей Аркадьевич

Практически по всем показателям (кроме, пожалуй, нефти) Советский Союз уступал ресурсному потенциалу фашистской Германии. Однако у нас было и два громадных преимущества: патриотизм советского народа и наличие мощного тыла - завожских территорий с их минерально-сырьевыми ресурсами, выявленными за годы предвоенных пятилеток.

С этих позиций следует по-новому подойти к анализу причин наших военных неудач первых двух лет войны. Представляется, что одной из главных причин был недоучет такого фактора, как минерально-сырьевая обеспеченность. Советские геологи за предвоенные годы сумели создать мощную минерально-сырьевую базу страны, обеспечив ее разведанными запасами практически всех видов полезных ископаемых, и, что особенно важно, теми, что, определяют научно-технический прогресс. Важно подчеркнуть, что в результате проведенных в предвоенные годы геологоразведочных работ значительное количество минеральных ресурсов было выявлено на Урале и в восточных районах страны.

Особое положение в военной экономике страны занимал топливно-энергетический комплекс. В 1942 г. добыча всех видов топлива сократилась по сравнению с 1941 г. более чем в 2 раза. Основной причиной снижения добычи нефти стало ухудшение военной обстановки на южных участках фронта. Еще в конце первого года войны начался демонтаж оборудования на нефтепромыслах Майкопа и Грозного. В 2 раза сократилась добыча нефти в районе Баку, где также была демонтирована и направлена в восточные районы часть оборудования. Государственный комитет по обороне принял тогда меры по развертыванию геологоразведочных работ в Казахстане, Средней Азии и, особенно, в Волго-Уральском районе.

В 1943 г. доля Куйбышевской области в общесоюзной добыче нефти возросла по сравнению с 1941 г. более чем в 3 раза, республик Средней Азии - почти в 2 раза.

Н. К. Байбаков вспоминает: «В 1941 г. план добычи нефти был выполнен досрочно на 102%. Страна получила 23481, 8 тыс. т нефти... Бакинские нефтяники в 1942 г. дали стране 15709,5 тыс. т нефти. Это было поистине героическим подвигом».

В 1943 г. в Баку было добыто 12691 тыс. т нефти, в то время как общая добыча нефти в стране составила 17,9 млн. т. В 1941-1945 гг. бакинские нефтяники дали стране 75 млн. т нефти.

Большое значение имели выявление и ввод в эксплуатацию Елшанского газового месторождения близ Саратова, это позволило перевести электростанции и промышленные предприятия Поволжья на газовое топливо, а в дальнейшем построить газопровод Саратов-Москва.

После войны СССР остро нуждался в новых нефтяных месторождениях. Имеющиеся тогда Бакинские и Приволжские промыслы быстро истощались и не давали нужного объема добычи нефти, необходимой для растущего промышленного роста СССР. В 1947 году было принято решение о проведении геофизических изысканий и бурении в Западной Сибири 15 опорных скважин глубиной 2–3 км. Геофизики начали работу уже в 1948 году. Тогда же была пробурена первая опорная скважина № 1-Р в пригороде Тюмени. Первая опорная скважина (Тюменская) на территории Западно-Сибирской низменности (самой крупной в мире) начата бурением 15 февраля 1949 года. Скважина была пробурена на окраине города Тюмени, в этих местах горожане собирали лесную землянику. Сейчас это географический центр - пересечение улиц Мельникайте и Геологоразведчиков. Там установлена памятная стелла.

Именно с этой скважины и начались планомерные геологоразведочные работы по поиску нефти и газа в Западной Сибири.

Однако, немного истории.

Идеологом опорного бурения считается академик Иван Михайлович Губкин. 2 июня 1932 года И.М. Губкин в интервью корреспонденту газеты «Правда» заявил: «Необходимо вдоль всего восточного склона Урала произвести ряд разведочных работ... В первую очередь пустить геофизику, гравиметрию, сейсмометрию... Мне думается, что эта разведка может увенчаться успехом». В 1934 году он предложил организовать бурение до кристаллического фундамента в малоизученных районах страны с полным отбором керна. При жизни И.М. Губкину осуществить идею опорного бурения не удалось. С 1935 года проводились разведочные, полевые геофизические работы, а затем с 1937 года планомерная буровая разведка. Были установлены многочисленные нефтегазопроявления.

Справедливости ради, первым, кто начал громко говорить о перспективах Западной Сибири на нефть и газ и о проектировании здесь поисковых скважин, был В.М. Сенюков. Первоначальным толчком к открытиям послужило рождение разработанного им плана строительства 21 опорной скважины, три из которых закладывались на территории Тюменской области (Березовская, Тазовская и Покурская). Все они были «посажены» на существующие ныне месторождения.

В своей специальной докладной записке народному комиссару топливной промышленности от 10 сентября 1939 г. «Об организации большой геофизической экспедиции в Западную Сибирь в 1939 - 1940 годах» В.М. Сенюков писал: «Во исполнение Ваших указаний по форсированию поисков нефти в Сибири предполагается подготовить в 1940 году в пределах Западно-Сибирской низменности заложение ряда глубоких скважин.

...Грандиозная по площади Западно-Сибирская низменность – одна из самых перспективных геологических областей в Сибири по нефтеносности, и уже в настоящее время выделен ряд районов для разведки кайно-мезозойских и более глубоко лежащих палеозойских

отложений, в которых предполагаются нефтяные залежи, до некоторой степени аналогичные нефтяным месторождениям районов «Второго Баку».

Геологоразведочные работы шли полным ходом. Геолог Г.Е. Рябухин в своей статье «Поиск сибирской нефти» об экспедиции Главгеологии в Западную Сибирь писал: «Проведенные в 1939 году геологоразведочные работы открыли ряд новых возможных нефтяных районов. У геологов имеются первые данные о геологической связи между районами «Второго Баку», расположенными на западном склоне Урала, и районами к востоку от Урала...».

В Звериноголовском районе (территория современной Курганской области) в тридцатых годах XX века было констатировано фонтанирование скважин азотным (негорючим) газом с дебитом до 200 м³ в сутки с глубины всего лишь 10-30 м.

Проблемой поиска залежей нефти и газа занимались в те годы и сибирские ученые. Так, на I Сибирской научной конференции по изучению и освоению производительных сил Сибири, проходившей 25-30 июня 1939 г. в городе Томске, была принята резолюция «О проблеме сибирской нефти». В ней говорилось: «Конференция отмечает совершенно недостаточный объем и темпы работ по изучению проблемы сибирской нефти и считает необходимым форсировать поисково-разведочные работы в Кузбассе, Западно-Сибирской низменности, в Минусинской котловине и Сибирской платформе».

В начале января 1940 г. в Тавдинском районе на участке реки Белой были проведены электроразведочные работы методом вертикальных зондирований. В результате этих работ, выполненных под руководством А.М. Лушакова, была составлена карта рельефа палеозоя и выявлено поднятие в районе озер Нюрма и Индра. Поднятие имеет эллипсоидальную форму. Минимальная глубина до поверхности палеозоя в центральной части поднятия определялась в 1200 м. Восточный склон более крутой, с углами наклона до 70°. Амплитуда поднятия около 600 м, площадь его равна 11×15 км.

В 1941-1942 гг. на Тавдинской структуре были пробурены две креплиусные скважины глубиной 72,83 и 444,62 м. Результаты геологоразведочных работ не дали оснований для определенного решения вопроса о нефтеносности этой структуры.

12 июня 1942 г. начальник «Главнефтеразведки» Г.Е. Дикенштейн подписал приказ «О форсировании разведочных работ на нефть в Западной Сибири». В 1943 г. на территории Тазовского и Пуровского районов работала первая геологическая экспедиция Главного управления Северного морского пути под руководством М.Ф. Данилова. На основании полученных данных начальник геологической партии Тазовской экспедиции В.Н. Сакс сделал вывод о нефтеносности изучаемого региона. Он предлагал: «Наиболее целесообразно дальнейшие нефтепоисковые работы на севере Западно-Сибирской низменности направить в пределы

намечающихся впадин - Приенисейской, включая бассейны Массо и Таза, и Нижнеобской, возможно, захватывающей и бассейн Надыма».

Решение об обобщении геологических материалов по нефтегазоносности восточных районов страны с целью определения стратегии дальнейшего поиска было принято Наркоматом нефтяной промышленности, Комитетом по делам геологии при СНК СССР и Главным управлением Севморпути в феврале 1944 г.

В 1945 году закончилась война, нанеся громадный урон всему народному хозяйству. Энергии требовали сотни эвакуированных в восточные районы страны промышленных предприятий. Колоссальные потребности в нефти, продуктах ее переработки испытывали и восстанавливающиеся после военной разрухи российские области и государства Восточной Европы. Учитывая важность дальнейшего развития сырьевой базы страны, в 1946 году был создан мощный союзный координирующий геологический орган – Министерство геологии СССР.

После 1945 года в южной половине Западно-Сибирской низменности поиски нефти и газа велись лишь Уральским геологическим управлением Комитета по делам геологии в Приуральской части низменности в Сосьвинском и Камышловском районах. Давно известные соленые и газифицирующие источники, приуроченные к мезозойским отложениям, выходящим на поверхность или залегающим неглубоко от поверхности близ восточного склона Урала, послужили основанием для постановки разведочных работ на нефть и газ в Сосьвинском и Камышловском районах, где были вскрыты напорные соленые хлоридно-натриевые и хлоридно-кальциево-натриевые воды, насыщенные метановым газом. Некоторые ученые (М.С. Гуревич, Д.Ф. Уманцев, С.Д. Рабинович) пришли к выводу о вероятном увеличении газонасыщенности подземных вод и возможности нахождения газовых месторождений на территории, расположенной к востоку от Сосьвинского и Камышловского районов.

4 июля 1945 г. результаты геолого-поисковых работ были рассмотрены Комплексной комиссией по нефти и газу при Президиуме Академии наук СССР, которая признала, что они позволили провести геотектоническое районирование территории и выявить зоны, наиболее благоприятные для поисков залежей углеводородов. В их числе были названы Обь-Енисейская складчатая зона, Кузбасс, Минусинская котловина, Иртышская впадина и Восточное Приуралье. В каждом из перспективных районов было намечено проведение комплекса поисково-разведочных работ на ближайшую перспективу.

Комплексная комиссия по нефти и газу приняла постановление «О перспективности нефтеносности Западной Сибири», в котором говорилось: *«Проведенными работами за прошлые годы организациями Наркомнефти, Комитета по делам геологии и Трансбурга установлены основные черты геологического строения и перспективы нефтеносности Западной Сибири... Работы, проведённые до войны, позволили провести геотектоническое районирование всей территории Западной Сибири,*

выявив зоны, наиболее благоприятные для поисков нефти и газа...» Комиссия АН СССР призвала правительство: *«Восстановить ранее существовавшие геолого-разведочную и геофизическую организации для выполнения поисковых и разведочных работ на нефть в Западной Сибири... Разработать конкретный план по нефти и природному газу в Западной Сибири с использованием выходов сводных работ по перспективам нефтеносности...»*.

15 сентября 1945 г. вице-президент Академии наук СССР академик И.П. Бардин направил письмо наркомун нефтяной промышленности СССР Н.К. Байбакову о необходимости возобновления геолого-разведочных работ в Западной Сибири. Он писал:

«Учитывая огромное народно-хозяйственное значение обеспечения Западной Сибири собственной нефтью, Западно-Сибирский филиал Академии наук СССР на первой своей сессии от 10 мая 1945 года в Новосибирске заслушал доклад заслуженного деятеля науки, профессора М.К. Коровина «О перспективах нефтеносности Западной Сибири и путях дальнейших геологических исследований» и пришел к заключению о необходимости срочного возобновления прерванных из-за условий военного времени поисковых работ и разведочного бурения глубоких скважин в нескольких местах, особо перспективных в смысле возможности получения промысловой нефти (Барзасский район Кузбасса, Быстринская структура в районе г. Минусинска и некоторые другие).

Материалы сессии были рассмотрены 4 июля сего года бывшей Комиссией по нефти и газу при Президиуме Академии наук. Комиссия признала правильными выводы сессии Западно-Сибирского филиала и поручила Комиссии в составе: председателя проф. Кудрявцева (ВНИГРИ) и членов Комиссии – проф. Коровина (Западно-Сибирский филиал АН), проф. Батурина (ИГИ), проф. Сенюкова (геол. трест), проф. Брода (Главгазтоппром) и старшего геолога Борисова (ГСГТ) – окончательно отредактировать текст своего заключения на предмет представления такого Наркомнефти.

Президиум Академии наук препровождает при этом материалы вышеназванных совещаний для ознакомления и проведения в жизнь практических предложений по обеспечению Западной Сибири собственной нефтью».

В 1946 году начальник Главного геологического управления Наркомата топливной промышленности СССР В.М. Сенюков обратился напрямую к И.В. Сталину с идеей опорного бурения, которую в том числе поддержал и Н.К. Байбаков.

Из воспоминаний Николая Константиновича Байбакова.

«Справедливости ради отметим, что первым, кто начал громко говорить о перспективах Западной Сибири на нефть и газ и о проектировании здесь поисковых скважин, был Василий Михайлович Сенюков. Первоначальным толчком к открытиям послужило рождение разработанного им плана

строительства 21 опорной скважины, три из которых закладывались на территории Тюменской области (Березовская, Тазовская и Покурская). Все они были «посажены» на существующие ныне месторождения.

В своей докладной народному комиссару топливной промышленности от 10 сентября 1939 г., которую рассматривал и Н.К. Байбаков, В.М. Сенюков писал: «...Грандиозная по площади Западно-Сибирская низменность – одна из самых перспективных геологических областей в Сибири по нефтеносности, и уже в настоящее время выделен ряд районов для разведки кайно-мезозойских и более глубоко лежащих

палеозойских отложений, в которых предполагаются нефтяные залежи, до некоторой степени аналогичные нефтяным месторождениям районов «Второго Баку».

Николай Константинович вспоминает один эпизод в своей жизни, который в дальнейшем и стал, по всей видимости, тем толчком к началу опорного бурения в Сибири.

Не могу не рассказать об одном событии первых послевоенных лет, вернее, о разговоре, приведшем спустя годы к серьезным последствиям, в хорошем смысле слова. Мне, как нарком, а затем министру нефтяной промышленности, доводилось иногда докладывать лично И.В. Сталину о состоянии дел в отрасли.

В.М. Сенюков

И его звонки по тому или иному вопросу стали почти рабочими моментами. Именно почти, потому что такое не забывается. Но тот «рабочий» момент оказался из числа трудных. Поднимаю трубку «вертушки», слышу голос Сталина. Как обычно, с ударением в моей фамилии на второй слог и без предисловий он сказал:

- Товарищ Байбаков, передо мною письмо вашего главного геолога Сенюкова. Он пишет, что надо бурить опорные скважины, чтобы ускорить открытие нефтяных и газовых месторождений. Как вы на это смотрите?

О методе ускоренного открытия новых нефтяных и газовых месторождений путем бурения опорных скважин главный геолог нашего наркомата Василий Михайлович Сенюков говорил давно.

Но все дело было в том, что разведочные скважины на нефть и газ бурят вблизи районов, где они уже обнаружены, либо в новых местах, где прошли геофизические исследования. Это, как говорится, азбука. Сенюков же предлагал, на первый взгляд, крамольную вещь, чуть ли не авантюру:

бурить скважины одновременно на огромных пространствах, не прибегая к трудоемким исследованиям.

Мне приходилось пересказывать это эпизод. Но еще ни разу я не указывал на одну его деталь. Зная о предложении В.М. Сенюкова, много раз размышляя над этим, не знал о намерениях Сенюкова обратиться к Сталину напрямую. Поэтому звонок стал для меня полной неожиданностью. Пришлось, мгновенно собравшись с мыслями, сказать:

- Товарищ Сталин, это предложение заслуживает внимания, но в тоже время оно и опасное в том, что бурение опорных скважин должно проводиться в тех районах, где никаких геофизических исследований не велось. А без детальных исследований закладка скважин связана с немалым риском потерь средств.

Я понял, что Сталин ждет от меня большего. И тогда решил резко прервать размышления вслух:

- Мы прогореть можем. Конечно, риск велик, но рисковать надо.

И, мгновение помедлив, закончил:

- Товарищ Сталин! Я поддерживаю это предложение.

Сталин после некоторого раздумья сказал:

- Давайте, пробуйте.

Сейчас, по прошествии многих лет, я уже не задаю себе вопроса, как Сталин, может быть, и не одобрив целиком, санкционировал подобное. Ведь с точки зрения здравого смысла проводить разведку боем на огромных неизученных пространствах – почти безрассудство. Ответ на этот вопрос – в могучем рывке, который сделала наша страна в последующие после эпохи Сталина десятилетия. Он не просто со свойственной ему прозорливостью предвидел этот рывок. Он его готовил, отдавая себе отчет, что без серьезного и, главное, быстрого расширения ресурсной базы для топливно-энергетического сектора экономики мы не потянем. И торопил всех нас.»

Менее чем через год вышло в свет Постановление Совета Министров СССР № 115 от 14 октября 1947 года о бурении опорных скважин на территории Советского Союза, а также масштабная поисково-разведочных работ в Восточных районах страны.

6-9 декабря 1947 г. на Техническом совете Министерства геологии СССР под председательством академика Д.В. Наливкина был заслушан план возобновления на новом уровне геологоразведочных работ в Сибири. Всесоюзный научно-исследовательский нефтяной геологоразведочный институт («ВНИГРИ»), который возглавлял в то время Н.А. Кудрявцев, представил обобщенную программу разведки Западно-Сибирского региона. В ней рекомендовалось пробурить 26 опорно-параметрических скважин и провести региональную геологическую и аэромагнитную съемку всего бассейна. Приоритет в соответствии с гипотезой И.М. Губкина отдавался изучению мезозойских и третичных отложений. Обсудив доклады Н.А. Кудрявцева, а также других известных ученых-нефтяников страны – Д.Л. Степанова, Г.Е. Рябухина, В.М. Сенюкова, Ф.Г.

Гурари о направленности нефтегазопроисследовательских работ в Сибири, Технический совет принял решение: «Учитывая слабую изученность глубинного строения Западно-Сибирской низменности при огромных ее размерах, считать необходимым в качестве первого этапа работ производство региональных геофизических исследований и бурение глубоких опорных скважин для выявления геологического строения недр и определения дальнейшего направления поисково-разведочных работ на нефть и газ».

Главной задачей было признано выявление общих закономерностей строения Западной Сибири, а не поиск отдельных поднятий. Основным методом объявили бурение опорных скважин глубиной два-три километра. Наиболее перспективными для поисков нефти и газа определили Западно-Сибирскую низменность, Минусинскую котловину и Кузнецкий бассейн. 18 декабря 1947 г. министр геологии СССР И.И. Малышев утвердил решения Технического совета.

В 1947 г. Совет Министров СССР наметил широкую программу поисково-разведочных работ в восточных районах страны. В связи с этим Технический совет Министерства геологии СССР 10 декабря 1947 г. принял решение «О направлении геолого-поисковых работ на нефть и газ в восточных районах СССР на 1948-1950 гг.», в котором, в частности, предусматривалось проведение региональных геофизических исследований на всей территории Западно-Сибирской провинции, а также бурение сети опорных скважин с геофизическими работами в районах их заложения. Это предопределило дальнейшую судьбу разведочных работ в Западной Сибири.

Вот фрагмент этого исторического для тюменской нефти документа:

«...Считать первоочередным (1948 г.) бурение в Западно-Сибирской низменности следующих опорных скважин: в районе городов Тюмень, Барабинск и Колпашево. Одновременно в 1948 году необходимо приступить ... к сейсмическим исследованиям в комплексе с электроразведкой, в точках заложения последующих опорных скважин ... в районе города Тобольска, на реке Васюган, в районе города Колпашево и в среднем течении реки Кеть».

В целях практического осуществления этой программы 21 апреля 1948 г. был подписан приказ № 108 по Главному управлению нефтяной геологии Министерства геологии СССР «О развитии геолого-разведочных работ на нефть и газ в Западной Сибири и неотложной помощи Центральной Западно-Сибирской нефтеразведочной экспедиции - о бурении опорных скважин». А 17 июня 1948 г. был издан новый приказ, № 375, по тому же министерству - «Об утверждении Западно-Сибирской экспедиции по разведки нефти и природных газов - круглогодичной».

Для изучения структурного строения территории Западно-Сибирской провинции с целью поисков и разведки месторождений углеводородного сырья, а также для комплексных геофизических исследований в районах глубоких разведочных, поисковых и опорных скважин Уральский

геофизический трест 1 марта 1948 г. создал в Тюмени Тюменскую геофизическую экспедицию.

Обобщая итоги проведенных к началу 1948 г. в Западной Сибири работ, Н.Н. Ростовцев, в частности, отмечает следующие основные геологические результаты:

1. Изучен в общих чертах разрез мезозоя и кайнозоя от морской верхней юры и выше. В разрезе были выделены морские отложения верхней юры, валанжина, верхнего мела и палеогена.

2. Установлено значительное, до 2000 м и более, прогибание фундамента Западно-Сибирской низменности.

3. По общим геологическим данным выделены три впадины: Восточно-Уральская, Иртышская и Чулымо-Енисейская...» и т.д.

Приказом № 15 министра геологии СССР И.И. Малышева от 15 января 1948 г. в составе «Главнефтегеологии» («Центральной нефтеразведочной экспедиции») была создана «Тюменская нефтеразведочная экспедиция» (начальник Лукин И.С.) в г. Тюмени.

В 1948 г. вышла в свет первая крупная монография по геологии нефти и газа Западной Сибири «Перспективы нефтегазоносности Западной Сибири», авторами которой были М.К. Коровин, Н.А. Кудрявцев, Д.Л. Степанов и др. В ней нашли отражение и результаты исследований по означенной проблеме Горногеологического института Западно-Сибирского филиала АН СССР.

Начинался новый этап геологоразведочных работ – проведение региональных геофизических исследований и бурение опорных скважин. Решающее значение при этом имел план исследований, одним из авторов, которого являлся выдающийся геолог-нефтяник Николай Никитович Ростовцев.

Признавая заслуги Западно-Сибирского филиала АН СССР в решении проблем сибирской нефти, Министерство геологии и Академия наук СССР организовали 20 – 28 ноября 1950 г. в Новосибирске совещание геологов, геофизиков и нефтяников, посвященное перспективам газонефтеносности и направлению поисково-разведочных работ на 1951 г. в районах Западной и Восточной Сибири, Якутской АССР и Дальнего Востока. В решении совещания были конкретизированы программа региональных работ и первоочередные районы поисковых работ. Особое внимание уделялось опорному бурению. Было признано целесообразным продолжить бурение Тюменской, Барабинской, Колпашевской, Татарской, Максимкин-Ярской скважин и начать бурение Ханты-Мансийской, Покурской, Уватской, Шаимской, Омской, Славгородской, Ларьякской и Васюганской скважин. Сегодня хорошо известно, что в конечном счете бурение именно этих скважин привело к открытию основных нефтегазоносных районов в центральной и южной частях Западно-Сибирского осадочного бассейна.

Надо отметить, что было много противников бурения опорных скважин на территории СССР. С высоты нынешних лет трудно сказать о

правоте каждой стороны. Всего же в Западной Сибири было пробурено 29 опорных скважин (рис. 1). В их разрезах было отмечено наличие благоприятных для нефтеобразования накопления терригенных фаций мезозоя.

В Западной Сибири ни одна из пробуренных опорных скважин не дала положительных результатов. Считается справедливым, что после открытия газовых и нефтяных месторождений в Западной Сибири этот вопрос отпал сам с собою. Первая опорная скважина (Тюменская) на территории Западно-Сибирской равнины начата бурением 15 февраля 1949 года (рис. 2)

Тюменская опорно-стратиграфическая скважина была запроектирована в соответствии с постановлением Технического совета Министерства геологии СССР от 19 декабря 1947 г. и решением Ученого Совета по опорным скважинам. В октябре 1948 г. проект на строительство скважины на восточной окраине Тюмени был утвержден начальником Главнефтегеологии Г.Л. Гришиным. Место для скважины по улице Республики вблизи роци Текутьевского кладбища было выбрано с таким расчетом, чтобы при бурении могли быть пройдены все обнаруженные здесь отложения. По данным геофизики в этом районе Тюмени прогнозировались метаморфизированные образования палеозоя и в наилучшей фациальной выраженности мезо-кайнозойские осадки.

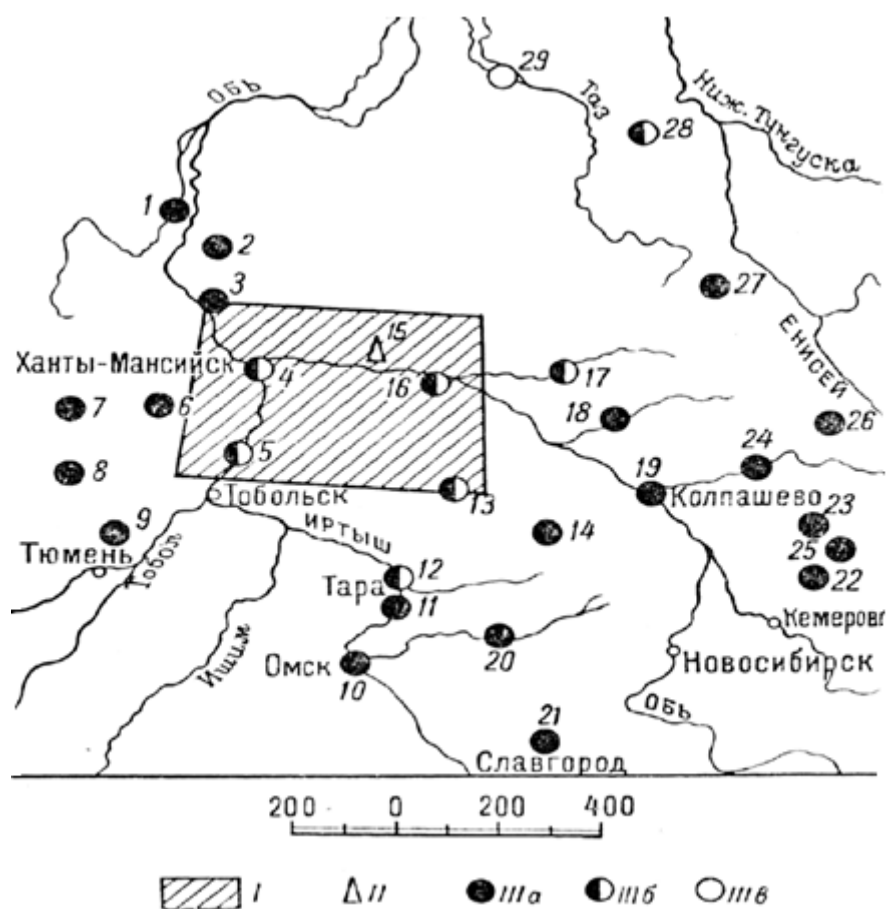

Рис. 1 - Обзорная карта опорного бурения в Западной и Восточной Сибири

I — район Сургутской опорной скважины; *II* — Сургутская опорная скважина; *IIIa* — опорные скважины, вскрывшие фундамент; *IIIб* — не вскрывшие фундамент; *IIIв* — бурящиеся.

Опорные скважины: *1* - Березовская, *2* - Казымская (в 1960 г. переведены в разряд структурно-поисковых), *3* - Мало-Атлымская, *4* - Ханты-Мансийская, *5* - Уватская, *6* - Леушинская, *7* - Кузнецовская, *8* - Туринская, *9* - Тюменская, *10* - Омская, *11* - Большереченская, *12* - Тарская, *13* - Нововасюганская, *14* - Пудинская, *15* - Сургутская, *16* - Покурская, *17* - Ларьякская, *18* - Тымская, *19* - Колпашевская, *20* - Барабинская, *21* - Славгородская, *22* - Мариинская, *23* - Чулымская, *24* - Максимкин-Ярская, *25* - Белогорская, *26* - Кетская, *27* - Елогуйская, *28* - Туруханская, *29* - Тазовская.

В тектоническом отношении район работ расположен в южной части Западно-Сибирской геосинеклизы в пределах крупнейшей Приуральской моноклизы – надпорядковой тектонической структуры, которая входит в состав Внешнего пояса плиты. Участок работ находится в пределах структуры I порядка – Среднетобольского сложного мегавала, Усть-Тавдинского малого прогиба (Нестеров И.И. 1990 г.).

Акт о заложении опорной скважины был подписан 12 июня 1948 г. и.о. начальника Тюменской роторной буровой партии А.П. Любимовым, старшим геологом А.И. Хребтовым и старшим инженером бурения В. Д. Федоровым. «Точку в натуре», определенную 10 мая 1948 г. начальником «ЗапСибнефтегеологии» В.М. Рябовым, главным инженером А.Ф. Поповым и топографом Базейкиным (инициалы последнего в документе отсутствуют), принял буровой мастер Б.Н. Мелик-Карамов.

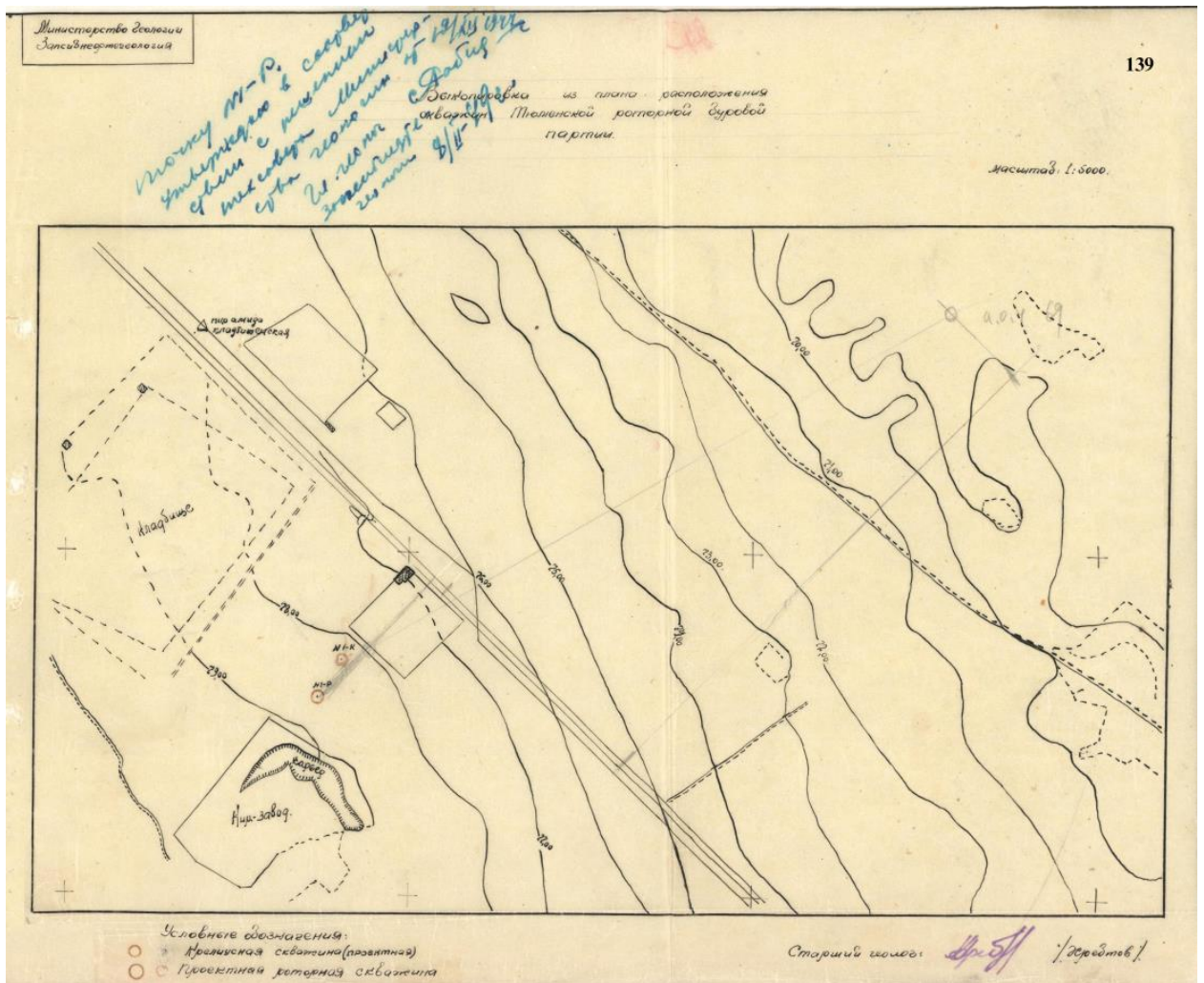

Рис. 2 - Выкопировка из плана расположения скважин «Тюменской роторной буровой партии»
Масштаб: 1 : 5000

В соответствии с геолого-техническим нарядом проектная глубина скважины должна была составить 2000 метров, проектным горизонтом являлся палеозой, а общая продолжительность бурения планировалась в 667 суток. Целью заложения скважины было определено изучение литологии и стратиграфии каинозойских, мезозойских и верхней части палеозойских отложений, а также установление признаков нефтегазоносности района. Для этого предполагалось всестороннее геологическое, газогидрогеологическое и геофизическое изучение бурового материала. С целью облегчения отбора керна 10 мая 1948 г. в шестидесяти метрах севернее места бурения опорной скважины была заложена дублирующая крелиусная скважина (№ 1-К) с предполагавшимся отбором керна до глубины 500 метров.

К бурению крелиусной скважины Тюменская буровая партия смогла приступить только 16 августа 1948 г. - через три месяца после ее заложения, хотя по плану бурение должно было начаться еще 1 апреля, а к 1 июля его планировалось закончить. Главным образом, задержка была

связана с поздним прибытием рабочих. По этой причине земляные работы на месте заложения скважины (копка котлованов под глинистый раствор) и перевозка на участок поступившего оборудования начались во второй половине мая. В начале июня смогли приступить к строительству крелиусной буровой. Недостаток транспорта, нехватка материалов (гвоздей, сортового железа, пиломатериалов и др.), а также отсутствие квалифицированных рабочих затягивало строительство. После окончания строительства буровая простаивала в ожидании оборудования.

Бурение скважины также происходило в сложных условиях. В августе-сентябре выполнение плана буровых работ сдерживалось отсутствием колонковых и обсадных труб, а также неукомплектованностью буровой бригады. В октябре бригада столкнулась с трудностями иного рода: начались обвалы, справиться с которыми так и не удалось. В связи с безуспешностью работ по устранению осложнений в начале декабря 1948 г. Технический совет Тюменской буровой партии принял решение о ликвидации крелиусной скважины, достигшей к этому моменту глубины 396,57 м. Таким образом, выполнить задание по бурению крелиусной скважины до проектной глубины не удалось. А поскольку до намеченной цели осталось немногим более 100 метров, руководство «ЗапСибнефтегеологии» согласилось с решением Техсовета о ликвидации скважины. При этом было решено, что недостающие метры «быстрее и дешевле» можно будет пройти при бурении роторной скважины. На геолого-техническом совещании партии в ноябре 1948 г. начальник Тюменской роторной буровой партии И.С. Лукин, объясняя причины многочисленных осложнений при бурении крелиусной скважины, признавался, что ему пришлось фактически заниматься «самообеспечением» партии. Поскольку, по его словам, из Новосибирска «были присланы одни шланги», ему не оставалось ничего другого, как командировать работников в Свердловск и другие места для получения законным и незаконным путем колонковых труб и прочего оборудования. При этом «в Абакане все завалено всеми трубами, а мы, как хотите, так и бурите...», - сокрушался И.С. Лукин. Не менее серьезной проблемой, по его мнению, была также «неподготовленность» к работе сменных мастеров и старших рабочих крелиусной буровой.

С 24 августа 1948 г. Тюменская буровая партия приступила к постройке фонаря роторной буровой. Сборка фонаря заняла много времени, поскольку производилась вручную, без подъемных механизмов. Начатый после этого монтаж оборудования продолжался до конца года, но так и не был закончен: не хватало труб для обвязки, электро – и газосварочных аппаратов, пиломатериалов. В общей сложности на подготовительные работы ушло полгода. Непосредственно к бурению бригада мастера Б.Н. Карамова смогла приступить только 15 февраля 1949 г. Об этом свидетельствует «Акт о начале бурения скважины № 1-Р», подписанный главным геологом Тюменской геологоразведочной

экспедиции М.В. Шалавиным и начальником планового отдела Ю.И. Пяткиной на основании буровых рапортов.

Рис. 3 - Строительство домов на окраине города (Тюмень, январь 1964 г.).
Справа на фото видна буровая вышка Тюменской опорной скважины № 1-Р.

Задержка начала бурения Тюменской опорной скважины № 1-Р была связана с целым рядом причин технического, технологического и организационного характера. Необходимо признать, что более половины всего времени бурения скважина простаивала по причинам, связанным с организационными неполадками и ликвидацией аварий. Неудовлетворительное соблюдение технологии бурения привело к тому, что Тюменская опорная скважина давала низкий вынос керна – в среднем 43,6 % при минимальной норме в 60 %, определенной для опорных скважин. Исследование керна проводилось в лабораториях треста «ЗапСибнефтегеология», Свердловского геологического управления и «ВСЕГЕИ». Кроме изучения керна «ВСЕГЕИ» исследовал также пробы воды и газа, а также осуществлял общее кураторство во время проводки и испытания скважины.

В начале 1950 г. куратор опорного бурения по Тюменской области от «ВСЕГЕИ» А.В. Хабаков подготовил первый предварительный отчет о результатах изучения отложений разреза скважины, в котором положительно оценил перспективы нефтегазоносности Тюменского район.

В июне 1950 г. скважина № 1-Р достигла проектной глубины 2000,3 м. Поскольку заключение петрографической лаборатории Свердловского геологического управления констатировало, что на глубине 2005-2020 м могут быть обнаружены осадочные породы, встал вопрос о необходимости углубления скважины. Техническое совещание Тюменской геологоразведочной экспедиции предложение о продолжении бурения скважины не поддержало, ссылаясь на технические трудности при бурении, в частности, систематические затяжки бурильного инструмента при его подъеме. В этих условиях главный геолог экспедиции М.В. Шалавин направил письмо куратору Тюменской опорной скважины от «ВСЕГЕИ» А.В. Хабакову с просьбой дать разрешение на углубление скважины на 50 метров ниже достигнутой проектной глубины. Куратор согласился с предложением Шалавина при условии, что это «не вызовет длительной задержки в сроках подготовки и проведения каротажа и всестороннего опробования скважины на нефть, газ и воду». Скважина № 1-Р была закончена бурением 27 августа 1950 г.

Акт об окончании бурения, подписанный начальником Тюменской ГРЭ И.А. Павловским, главным геологом М.В. Шалавиным, главным инженером А.Ф. Поповым и начальником бурения скважины А.В. Васильевым, датирован 1 сентября 1950 г. Судя по документу, «скважина была остановлена бурением в связи с достижением проектной глубины». При этом фактическая глубина скважины (2000,3 м) соответствовала проектной. Получается, что углубить скважину, как предлагал Шалавин, не удалось.

Геофизические исследования в скважине были проведены Тюменской каротажной партией, созданной в октябре 1949 г. в структуре Уральского геофизического треста. Начальником партии стал выпускник Киевского геологоразведочного техникума 22-летний Владимир Иванович Такканд, до этого работавший оператором Уральской геофизической экспедиции, техническим руководителем - В.К. Овчинников. Как отмечают специалисты, методика геофизических исследований, впервые примененная В.И. Таккандом на опорной скважине в Тюмени, послужила основой для проведения всех последующих исследований скважин в Тюменской области, сыгравших важную роль в разведке нефтяных и газовых месторождений.

С 1953 по 1964 гг. Тюменская опорная скважина № 1-Р находилась в консервации, затем она была ликвидирована путем тампонирования ствола цементным раствором, к сожалению, дата ликвидации скважины не известна, т.к. отсутствует акт или план о ликвидации скважины. Есть документы recommending провести ликвидацию скважины 1-Р, как выполнившую свое предназначение, и, не более. В связи начавшейся активной и широкомасштабной застройкой района (ранее скважина находилась за пределами города Тюмень) в 1964 году буровую вышку Тюменской опорной скважины № 1-Р повалили набок, а металлическую конструкцию порезали на металлолом. Но данный факт, это как демонтаж

станка, в деле скважины тоже не отображен, все это приводится со слов ветеранов-буровиков.

Рис. 4 - Обзорная карта района Тюменской опорной скважины № 1-Р

Накопленный опыт бурения Тюменской опорной скважины № 1-Р был тщательно проанализирован, сделаны правильные выводы и приняты очень обдуманные и взвешенные решения, которые помогли не только организовать производство, но и подготовить и организовать хорошую базу с мощнейшей инфраструктурой к открытию «большой нефти».

Изыскания по югу Тюменской области и в Приуралье не дали результатов. Были пробурены Уватская, Сургутская, Покурская, Ханты-Мансийская и знаменитая Березовская скважины. Всего к 1953 году в Тюменской области было пробурено 8 опорных скважин. Полученные

материалы были полезными для выявления геологических структур первого порядка, но признаков нефти найдено не было. К великим открытиям в Тюменской области геологи еще только-только подбирались.

Важнейшим событием стал Березовский газоводяной фонтан 21 сентября 1953 года. Кстати, она была пробурена не в точке, указанной для опорной скважины.

Нефть Мало-Атлымского месторождения (скв. № Р-2) - самая первая нефть Западной Сибири. Она была долгожданной и показала, что прогнозы Ивана Михайловича Губкина оправдываются - нефть есть. Качество этой нефти было высоким. Дебит скважины был небольшим, промышленного значения она не имела.

Ко времени появления Мало-Атлымской нефти, правительство уже признало неперспективным дальнейшее бурение на нефть в Тюменской области. Был издан приказ о прекращении буровых работ на нефть. Все силы предлагалось переместить в район Березово и подготовить Березовское газовое месторождение к промышленной эксплуатации. В Тюмень приехал заместитель начальника «Главгеологии» РСФСР Е.Я. Дмитриев и на совещании ознакомил геологов с этим решением.

В этот момент поступила радиограмма о получении нефти на Атлымской площади. Буровые работы продолжили. Была создана «Шаимская геологоразведочная экспедиция» (начальник - М.В. Шалавин, главный геолог - А.Д. Сторожен, главный инженер - В.В. Соболевский). Экспедиция вскоре открыла первое промышленное нефтяное месторождение в 280 км от Малого Атлыма. Это открытие показало, что Большая нефть в Западной Сибири есть.

Позже были открыты многие месторождения нефти и газа (более 800). Но именно Березово и Малый Атлым стали отправными точками в превращении нашего региона в основную нефтегазовую провинцию страны, а СССР - в ведущую нефтегазовую державу.

К слову, в послевоенные годы параллельно с геологическими поисками, проводились подготовительные работы к строительству Нижнеобской ГЭС. Этот проект предусматривал строительство плотины в 130 км южнее г. Салехарда. Площадь предполагаемого водохранилища была огромной. Затоплению подвергалась территория Западной Сибири с отметкой ниже 30 м от уровня моря. Геологоразведчики были категорически против строительства ГЭС, также, как и переброске воды рек в район Казахстана. Если бы не Шаимская нефть - эти проекты вполне могли быть реализованы.

Вот такое значение имело это забытое открытие первой нефти Тюмени. И первая Тюменская опорная скважина № 1-Р внесла свой вклад в революционное свершение XX века - открытие нефти и газа в Западной Сибири стало одним из самых значимых.